

ЕВГЕНИЙ ЩЁЛОКОВ

ЦЕНА
ДОВЕРИЯ

КОГДА ВРАГ КАЖЕТСЯ НЕ ТЕМ

Враг у ворот

Евгений Щёлоков

Цена доверия

«Автор»

2026

Щёлоков Е.

Цена доверия / Е. Щёлоков — «Автор», 2026 — (Враг у ворот)

Когда враг кажется не тем, чем является на самом деле. Задумайтесь,
возможно вы ошибаетесь.

© Щёлоков Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Часть первая.	7
1. Капитан Нил.	7
2. Битва за плато Гамма.	8
3. Ракета.	9
4. Пробуждение во тьме.	10
5. Пробуждение комплекса.	11
Часть вторая.	12
6. Первая угроза.	12
7. Молчаливое соглашение.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгений Щёлоков

Цена доверия

Пролог.

Планету Крила открыли два месяца назад. Разведывательный бот "Ясень-7" прошел стандартным маршрутом через пояс астероидов на границе секторов 41 и 42, зафиксировал аномальную плотность в спектральном анализе и отправил в штаб Земной Конфедерации короткое сообщение, состоящее из одних цифр. Цифры означали: тяжелые металлы. Много. Очень много.

Крила была неприветливым камнем — планетой без атмосферы, пригодной для дыхания, без океанов, без единого зеленого пятна на своей ржаво-бурой поверхности. Ее скалы были испещрены трещинами, будто кожа старика, а под этой потрескавшейся кожей залегали жилы вольфрама, осмия, иридия — металлов, за которые в иные времена люди готовы были убивать друг друга, а теперь, в эпоху межзвездных войн, готовы были убивать целыми флотами. Гравитация на Криле была чуть выше земной, что делало ходьбу по ее поверхности утомительной, а бег — почти невозможным для человека без сервоусиленного скафандра.

Но не только металлы делали Крилу ценной. При более глубоком сканировании "Ясень-7" обнаружил под южным полушарием планеты — там, где горная гряда Уступ Забвения переходила в бесконечную равнину каменных осколков — искусственные структуры. Огромные, погребенные на глубине от трехсот до девятисот метров, они не излучали никакой активности, но их геометрия была слишком правильной, слишком чужой, чтобы быть природным образованием.

Предтечи. Это слово произносили в штабах Земной Конфедерации с придыханием и суеверным страхом. Раса, исчезнувшая — или спрятавшаяся — задолго до того, как человек научился обрабатывать кремень. От предтеч остались только руины: молчаливые, огромные, разбросанные по редким планетам на самом краю освоенного космоса. Каждая находка их следов вызывала волну научного и военного интереса, потому что технологии предтеч — те немногие фрагменты, что удавалось расшифровать — были на порядки выше всего, что создало человечество.

Именно поэтому, когда данные о Криле дошли до командования, ответ был однозначным: планету нужно удержать. Любой ценой.

Земная Конфедерация вела войну с Хло уже больше двадцати лет. Никто не знал, как она началась. Учебники истории говорили о "первом контакте" в системе Тау Кита, о непонятной агрессии со стороны неизвестной расы киборгов-паразитов, о потерянных колониях. Правда была проще и страшнее: люди наткнулись на территорию, которую Хло считали своей, и Хло начали убивать. Не разговаривать. Не требовать. Не угрожать. Просто уничтожать все органическое, что попадалось на пути, а после уничтожения — перерабатывать в новых носителей для своего вида.

Потому что Хло не были расой в привычном смысле. Они были паразитом. Технологическим, безжалостным, невероятно эффективным паразитом, который брал живое существо — человека, или любое достаточно сложное биологическое тело — и превращал его в оболочку, наполненную имплантатами, проводами, чужой волей. Получившееся существо теряло разум, личность, память — сохраняя только тело как рабочий инструмент. Такие существа называли просто: Особи.

Контакт с Хло был односторонним. Люди пытались договориться — в первые годы войны отправляли посольские корабли, сигналы на всех известных частотах, математические последовательности, музыку Бетховена. Хло не отвечали. Они просто продолжали наступление, планета за планетой, система за системой, медленно, но неотвратимо оттесняя Земную Конфедерацию от богатых ресурсами секторов на периферии освоенного пространства.

Технологически Хло лет на десять опережали людей. Не катастрофически — иначе война закончилась бы уже лет десять назад, — но достаточно, чтобы их корабли были быстрее, их щиты крепче, их десантные боты точнее. Люди брали числом, отвагой и упорством. Хло брали расчетом и абсолютным отсутствием того, что можно было бы назвать милосердием, страхом или сомнением.

Крила стала очередной точкой на карте этого бесконечного противостояния. Точкой, где сошлись интересы двух сторон: тяжелые металлы для одних, руины предтеч — для других.

Часть первая.

1. Капитан Нил.

Капитан Нил «Кэп» Ортега — хотя фамилию давно никто не вспоминал, даже он сам иногда путался, когда видел ее в старых документах, — стоял у обшивки десантного модуля "Скиталец-12" и смотрел на приближающуюся ржавую сферу планеты через смотровое стекло. Крепкий, широкоплечий мужчина лет тридцати, с темными, почти черными волосами, коротко стриженными по армейскому стандарту, и глазами того неопределенного серо-зеленого цвета, который в документах писался просто как "смешанный". На левой щеке — старый шрам, тонкая белая полоса, память о бое на Гефесте-3, где он потерял половину своего взвода за одну ночь.

Пять лет службы. Для пехотного офицера ЗК это было почти рекордом — средняя продолжительность жизни бойца передовой линии в этой войне составляла восемнадцать месяцев. Нил выжил в битве за Керберон, в резне на орбитальной станции "Аврелий", в высадке на Тау Кита-4, где из двух тысяч человек десанта в живых осталось меньше сотни. Он не был героем в том смысле, в каком героев показывают в пропагандистских роликах, которые крутили новобранцам. Он был просто живым. Живым, потому что каждый раз оказывался чуть быстрее, чуть удачливее, чем те, кто погиб рядом с ним.

Он ненавидел Хло той особой, спокойной, выверенной за годы ненавистью, которая не требует крика или ярости — она просто есть, как фон, как шум генератора, который осознаешь только тогда, когда он затихает. Хло убили его друзья. Хло превратили пленных людей в безмолвных марионеток — Нил видел это лично, на Гефесте-3, когда среди наступающих Особей узнал лицо сержанта Ковальски, захваченного три месяца ранее. Лицо было тем же. Глаза — нет. В глазах не было уже ничего, кроме холодного, механического расчета.

— Приближаемся к точке высадки, — раздался голос из динамика. — Разведка засекла активность Хло в секторе Уступа. Оценка — не менее двух десантных крыльев. Капитан, ваша рота высаживается первой волной, задача — закрепиться на плато Гамма и обеспечить прикрытие для инженерных групп.

— Принято, — коротко ответил Нил, поправляя ремень штурмовой винтовки М-90. Рядом с ним, в тесном отсеке десантного модуля, сидели тридцать восемь солдат его роты — молодые лица, многие из которых были на фронте меньше полугода. Он знал статистику. Он знал, сколько из них увидит следующий закат.

Но он не думал об этом вслух. Никогда.

2. Битва за плато Гамма.

Высадка прошла жестко. Десантные модули ЗК вошли в атмосферу Крилы плотным строем, разрезая разреженный воздух огненными полосами, и уже на подлете попали под шквальный огонь орбитальных батарей Хло — тех самых батарей, которые разведка "прохлопала" при сканировании. Три модуля из двенадцати были сбиты еще в воздухе. Нил видел, как соседний борт с ротой капитана Валеник вспыхнул оранжевым цветком и рассыпался обломками — там было сто двадцать человек, и все они умерли за долю секунды, не успев даже понять, что происходит.

Его модуль сумел прорваться и совершить жесткую посадку в трех километрах от намеченной точки, на каменистом склоне, изрезанном трещинами. Люки открылись с шипением, и Нил первым выпрыгнул на поверхность Крилы — под ногами захрустела ржавая крошка, а над головой, в темном фиолетовом небе, полыхали вспышки орбитального сражения: флот ЗК и флот Хло рвали друг друга в клочья на низкой орбите, и обломки кораблей, сторая в атмосфере, падали на планету огненными росчерками.

— Рассыпаться! Занять позиции у камней! — закричал Нил, и его люди бросились в укрытие с той механической слаженностью, которую вырабатывают только годы боёв и страха смерти.

Первая волна особей Хло появилась из-за гребня плато почти сразу — темные, гладкие силуэты, движущиеся с той плавной, лишенной суеты эффективностью, которая всегда выбивала Нила из равновесия. Люди двигались рывками, гонимые страхом. Особи двигались как единый организм, как вода, которая находит путь между камней.

Бой на плато Гамма длился уже два часа. Нил потерял половину роты в первые двадцать минут — плазменные разряды особей прожигали броню бойцов Земной Конфедерации насквозь, а их скорость реакции была нечеловеческой в самом буквальном смысле слова. Но люди держались, потому что за спиной у них была инженерная группа, спускавшаяся к обнаруженному входу в комплекс предтеч, а приказ был прост: удержать позицию, чего бы это ни стоило.

К третьему часу боя от роты Нила осталось одиннадцать человек. Они закрепились в естественной каменной складке, ведя огонь по накатывающимся волнам особей, и Нил уже понимал — они не удержатся. Резервов не было. Связь с орбитой прерывалась через каждые несколько минут из-за помех сражения над головой.

А потом небо разорвалось.

3. Ракета.

Флот Хло, видимо, решив, что плато Гамма — ключевая позиция, которую нельзя оставлять людям, отдал приказ на орбитальный удар. Нил увидел это раньше, чем услышал — яркую белую полосу, прорезавшую фиолетовое небо, слишком быструю, чтобы от нее можно было убежать.

— В укрытие! — закричал он, но крик потонул в грохоте взрыва.

Ракета ударила в двадцати метрах от позиции Нила, туда, где вела огонь группа особей, наступавших на его отряд. Взрыв разорвал землю, каменную поверхность плато, обнажив пустоту под ней — древний свод, тысячелетиями скрытый под слоем породы. Земля под ногами Нила пошла трещинами, а затем — провалилась.

Он падал. Падал в темноту, в свист рушащихся камней, чувствуя, как броня скафандра принимает на себя удары обломков, как что-то тяжелое врезается в плечо, вырывая из руки винтовку. Мир крутился, переворачивался, и последнее, что он увидел перед тем, как удариться о твердую поверхность внизу — темный гладкий силуэт, падающий рядом с ним - особь.

Затем — темнота и боль.

4. Пробуждение во тьме.

Нил пришел в себя от холода. Не физического холода — терморегуляция скафандра работала исправно, — а того особого ощущения ледяной пустоты, которое накрывает человека, когда он понимает, что оказался в полной, абсолютной изоляции.

Он открыл глаза. Тьма была почти абсолютной, но аварийное освещение шлема, автоматически включившееся при потере внешнего света, выхватывало контуры вокруг: гладкие, невероятно правильные стены, изгибающиеся куда-то вверх, в темноту, которую не могли пробить лучи фонаря. Пол — не камень, а какой-то темный, отполированный временем материал, покрытый слоем пыли и обломков, нанесенных обвалом.

Он сел, застонав от боли — ребра, кажется, целы, но плечо горело огнем, а левая нога отзывалась тупой болью при каждом движении. Он ощупал бок — броня была цела, скафандр держал герметичность, судя по показаниям на внутреннем дисплее шлема. Воздух в комплексе, вопреки ожиданиям, был пригоден для дыхания — датчики показывали разреженную, но дышащую смесь, с явными следами искусственной регенерации. Комплекс предтеч поддерживал собственную атмосферу тысячи лет. Или десятки тысяч.

Он огляделся, ища винтовку, и не нашел ее — она вырвалась из рук при падении и теперь, вероятно, была погребена под тоннами обвалившейся породы там, откуда он упал. Единственное, что осталось у него — боевой нож на поясе и пистолет в кобуре на бедре, к счастью, не потерянный.

И тогда он увидел движение.

В десяти метрах от него, у противоположной стены освещенного пространства, что-то шевелилось. Нил мгновенно выхватил пистолет, направляя его дрожащей рукой на источник движения, готовясь стрелять.

Особь.

Она лежала на боку, наполовину придавленная обломком породы, и пыталась подняться, но что-то было не так с ее нижними конечностями — одна из ног, гладкая, бронированная, с чуть заметными швами, где органическая ткань соединялась с металлом, была вывернута под неестественным углом, а вторая вовсе не двигалась, зажата под камнем.

Нил замер, палец на спусковом крючке. Вот он — враг. Существо, лишённое разума, воли, личности, превращенное в бездумный инструмент убийства. Он мог выстрелить прямо сейчас. Три патрона в голову — этого было бы достаточно, судя по опыту предыдущих боев. Он видел, как убивали особей раньше, и всегда чувствовал что-то похожее на удовлетворение, потому что каждая убитая особь была потенциально спасенным человеком — тем, кого еще не поймали, не переработали, не превратили в такую же безмолвную оболочку.

Его палец напрягся на спусковом крючке.

Но выстрел не прозвучал.

Не потому, что он пожалел особь — жалость к этим существам была для Нила чем-то невозможным, как жалость к оружию, которое стреляет само по себе. А потому что в этот самый момент вокруг них, во тьме огромного зала, начали загораться огни.

5. Пробуждение комплекса.

Сначала это были просто искры — тонкие голубые линии, вспыхивающие в узорах на стенах, похожих на схемы электронных цепей, только выполненные в материале, который явно не был металлом в привычном понимании. Затем свет начал разрастаться, заполняя пространство вокруг них рассеянным голубоватым сиянием, исходящим, казалось, от самих стен.

Нил вскочил на ноги, забыв о боли, разворачиваясь по кругу, пытаясь понять источник света и оценить угрозу. Огромный зал, в котором они оказались, теперь был виден почти целиком — уходящий вверх свод терялся в темноте, но боковые стены, покрытые тем же геометрическим узором, тянулись в обе стороны, теряясь за пределами видимости. В центре зала, там, куда упал обломок ракеты и обвал породы, лежала гора камней и искореженного металла — их точка входа, а теперь единственный путь наружу, полностью заваленный.

Где-то в глубине комплекса — а может, повсюду одновременно, потому что звук казался исходящим прямо из стен — раздался низкий гул, похожий на пробуждение гигантского спящего существа.

Особь на полу перестала пытаться подняться и замерла, повернув голову — гладкую, почти человеческую по форме, но с чуть неправильными пропорциями, с тонкими металлическими швами вдоль скул — в сторону источника гула. Нил впервые как следует рассмотрел ее лицо. Оно было пугающе похоже на человеческое — видимо, эта Особь когда-то была человеком или как минимум гуманоидом, — но с той неестественной гладкостью и симметрией, которая делала его похожим на маску. Глаза — темные, почти черные, без зрачка, отражающие голубой свет стен, — смотрели прямо на Нила без всякого выражения.

— Что за... — начал Нил, но не успел закончить.

Из глубины зала, из темноты за пределами голубого сияния, донесся звук движущихся механизмов — щелчки, шипение сервоприводов, скрежет металла по металлу. Что-то пробуждалось в комплексе. И это что-то явно не собиралось приветствовать незваных гостей хлебом и солью.

Часть вторая.

6. Первая угроза.

Первый защитный дрон появился из ниши в стене так стремительно, что Нил успел заметить только смазанное серебристое пятно, прежде чем инстинкт бросил его на землю, за укрытие обломка породы. Дрон — не больше метра в диаметре, сферический, с выдвинутыми манипуляторами, оканчивающимися чем-то похожим на резак, — пронёсся над тем местом, где секунду назад стоял Нил, и развернулся с плавностью, недостижимой для человеческой техники.

— Дьявол! — выругался Нил, вскидывая пистолет и стреляя навскидку. Пуля срикошетила от корпуса дрона, оставив лишь царапину.

Дрон завис в воздухе, будто оценивая обстановку, а затем издал резкий пульсирующий звук — и из глубины зала показались еще двое таких же.

Нил понял мгновенно: это была активная защита, автоматическая система, среагировавшая на вторжение — их вторжение — и теперь методично собиравшаяся его устранить.

Он оглянулся на особь. Та все еще лежала, придавленная камнем, беспомощная перед атакующими дронами точно так же, как и он. На секунду в голове Нила мелькнула мысль: пусть дроны разберутся с врагом за него, а он воспользуется этим временем, чтобы найти укрытие или оружие получше. Но следующая мысль пришла быстрее и была холоднее: дроны не различали своих и чужих. Для системы защиты комплекса и человек, и особь были одинаково незваными гостями, одинаково вторгшимися в святилище предтеч.

Первый дрон спикировал на Нила, резак вспыхнул синим пламенем. Нил откатился в сторону, чувствуя, как обжигающий жар прошел в сантиметрах от его бедра, прожигая камень там, где он был секунду назад. Он выстрелил еще раз, потом еще — безрезультатно, пули просто не могли пробить броню дрона на таком расстоянии.

Тут он услышал скрежет за спиной — Особь наконец высвободила ногу из-под камня, хотя движения ее были дергающимися, неровными, явно причиняющими боль даже механическому телу. Она?.. Он?.. Оно?.. Нил еще не решил, как думать об этом существе, подняла с земли обломок арматуры, оставшийся от их падения, и с неожиданной для раненого тела силой метнула его в приближающийся дрон.

Бросок был точным. Арматура ударила дрон прямо в основание одного из манипуляторов, и тот на мгновение потерял равновесие в полете, отклонившись от курса.

Этого мгновения оказалось достаточно для Нила. Он рванулся вперед, перекатился под накренившимся дроном и всадил боевой нож прямо в открывшийся стык брони на его нижней части, туда, где, судя по всему, располагались важные компоненты — сервомоторы или процессорное ядро. Дрон дернулся, издал пронзительный визг обратной связи и рухнул на пол, разбрасывая искры.

Двое оставшихся дронов, увидев гибель товарища, изменили тактику — разошлись в стороны, окружая, готовясь к синхронной атаке.

Нил понял, что один он не выстоит. Это было ясно как день. У него оставался пистолет с половиной обоймы и нож. Против трех, а теперь двух, но все еще смертоносных механизмов древней расы, чьи технологии превосходили и человеческие, и, возможно, даже технологии Хло.

Он бросил взгляд на особь. Та смотрела на него — не на дронов, а прямо на него, — и в этом взгляде, лишенном всякой эмоции, Нил на секунду увидел что-то похожее на вопрос.

Решение пришло само собой, без раздумий, из чистого инстинкта выживания. Нил метнулся к особи, схватил ее за плечо — металл под пальцами был теплым, что удивило его, — и рванул в сторону ближайшего укрытия, туда, где нагромождение обвалившихся камней создавало что-то похожее на баррикаду.

Особь не сопротивлялась. Более того — как только они оказались за укрытием, она, опираясь на здоровую руку, попыталась встать, используя стену за спиной как опору, явно оценивая обстановку с той же прагматичностью, с какой это делал бы солдат ЗК.

Дроны атаковали баррикаду с двух сторон одновременно. Нил, прижавшись к камню, выждал момент и высунулся, стреляя в приближающийся дрон слева — на этот раз он целился не в корпус, а в манипулятор с резаком, и попал: тонкая механическая конечность вспыхнула искрами и отвалилась, а дрон, потеряв инструмент атаки, на секунду замешкался.

Этого хватило особи. Она метнула второй обломок арматуры — с той же точностью, что и первый — прямо в оптический сенсор второго дрона, ослепляя его на короткое время.

Слепой дрон врезался в стену зала и рухнул, поврежденный ударом. Оставшийся, безоружный, отступил в темноту, издавая тревожные пульсирующие сигналы — видимо, вызывая подкрепление.

На несколько секунд в зале воцарилась тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием Нила и потрескиванием поврежденных дронов на полу.

7. Молчаливое соглашение.

Нил сел, спиной прислонившись к камню, и посмотрел на особь. Та сидела в паре метров от него, оценивая повреждение своей ноги, той, что была вывернута при падении, с механической невозмутимостью, которая казалась почти пугающей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.